

RELEASE IN FULL

From: H <hrod17@clintonemail.com>
Sent: Wednesday, September 12, 2012 8:05 PM
To: 'Russorv@state.gov'
Subject: Fw: help

Can you ask EUR to translate?

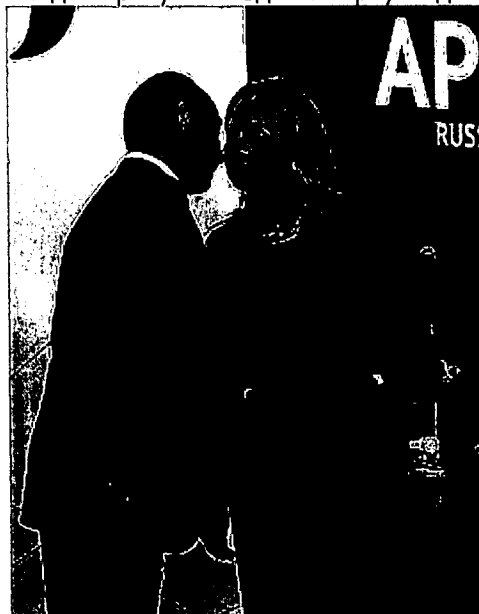
From: Sullivan, Jacob J [mailto:SullivanJJ@state.gov]
Sent: Wednesday, September 12, 2012 03:45 PM
To: H
Subject: FW: help

From: Meyer, Elizabeth (Betsy) P
Sent: Wednesday, September 12, 2012 9:24 AM
To: McFaul, Michael A; Kruzich, Joseph
Subject: RE: help

Here is the article from the front page of Kommersant on the 10th: <http://www.kommersant.ru/doc/2019072>.

Сам себе саммит

Владимир Путин подвел черту под встречей лидеров АТЭС во Владивостоке

На саммите АТЭС госсекретаря Хиллари Клинтон (справа) встречали почти как Барака Обаму. И Владимир Путин демонстрировал к ней в высшей степени уважительное отношение

Вчера во Владивостоке завершился саммит АТЭС, по итогам которого президент России дал пресс-конференцию, рассказал, чем закончилось назначенное накануне свидание после работы с Хиллари Клинтон, и подвел итоги саммита, попутно разъяснив, что некоторые журавли выют отдельные от стаи гнезда, но все равно являются членами популяции, и относиться к ним надо бережно. Специальный корреспондент "Ъ" АНДРЕЙ КОЛЕСНИКОВ утверждает, что понял, о чем говорил Владимир Путин.

В выходные на саммите АТЭС начались основные события, то есть собрались все, кто должен был, и саммит начался. Последней, кто успел выступить в рамках делового саммита АТЭС, стала госсекретарь США Хиллари Клинтон, которую тут ждали почти как Барака Обаму (так как она и есть почти Барак Обама).

С самого начала госпожа Клинтон и передала привет от него и уверенность в том, что "значительная часть новейшей мировой истории будет написана в Азии".

Впрочем, ни Хиллари Клинтон, ни Барак Обама с Азией себя никак не отождествляют, даже в малейшей степени, несмотря на то что США — один из старейших членов АТЭС, где Азия представлена широко и ярко. Зато Россию они уверенно относят именно к Азии, да и кто бы спорил.

Выступление госпожи Клинтон происходило на крайне позитивном фоне выступления президента США. Накануне он, как известно, отчитал своего соперника Митта Ромни за утверждение, что Россия является для США врагом номер один, и напомнил, что враг номер для США все-таки "Аль-Каида" (с которой, кстати, Россия помогает бороться с помощью аэродрома подскока для сил НАТО в Ульяновске).

— В области экономики,— заявила госпожа Клинтон,— хочу поздравить Россию с тем, что она вступила в ВТО. Три американских администрации старались помочь России вступить в ВТО!

Но то ли эти администрации (одну из которых возглавлял ее муж) были так слабы, что у них не получалось повлиять на страны ВТО, то ли России было тяжело помочь, когда она не хотела этой помощи... Хиллари Клинтон не расшифровала свою мысль — из дипломатических, видимо, соображений. Зато она в жесткой форме разъяснила, что преимуществами открытого рынка пользуются те, кто согласен играть по общим правилам закупок, субсидий, прав на интеллектуальную собственность...

— Присоединение к системе, которая основана на правилах, выгодно,— сказала она.— ВВП России может вырасти в среднесрочной перспективе на 3%, а в долгосрочной — на 11%! В свою очередь, американский экспорт в Россию может удвоиться или даже утроиться в ближайшее время!

То есть это тоже следует считать безусловным благом для России без издержек и побочных эффектов.

После этого речь госсекретаря США приобрела характер предвыборной. Она вспомнила, в каких условиях Барак Обама пришел к власти. Это был разгар кризиса, и надо было "перестимулировать экономику". И это, по ее словам, было сделано. За четыре года экспорт США вырос на 43%. И много еще хорошего Барак Обама сделал для своей страны, а это автоматически означает много хорошего для всего мира.

— Но конференции, даже такие, как эта,— неожиданно добавила госпожа Клинтон,— не решают всех проблем. Особенно это касается протекционизма.

О протекционизме накануне много говорил и президент России и даже приводил примеры его положительного воздействия на экономику (см. прошлый номер "Ъ"), но оговаривался, что Россия иногда злоупотребляла им, пока не вступила в ВТО. Во всем, что не касается России, протекционизм, по убеждению Владимира Путина, категорически вреден.

— Во многих странах локализация производства — это точка доступа и плата за вход на рынок страны,— резко и с осуждением сказала госпожа Клинтон.— Так же как и принуждение к раскрытию технологий...

Хорошо, что этих слов не слышал Владимир Путин и, например, председатель совета директоров Mazda Такаси Яманоти. Ведь только накануне президент России присутствовал при сходе с конвейера первой японской машины совместного предприятия Mazda и "Соллерса" во Владивостоке. И именно там Владимир Путин говорил о максимальной локализации производства как о желанной идее для России, а представитель Mazda признавал, что с удовольствием и радостью, безо всякого принуждения отдает новейшие технологии своей компании в хорошие руки российских производителей.

— В долгосрочной перспективе такая политика распугивает инвесторов,— предупредила Хиллари Клинтон.— А мы ответственны за построение экономической системы в XXI веке и знаем, как это делать.

Другими словами, она объяснила, что если такое будет происходить с американским производством на территории России, то американских инвесторов наша страна вряд ли дождется: слишком велика ответственность Соединенных Штатов за построение прозрачной и понятной системы правил в мировой экономике.

— Мы активно,— добавила она,— взаимодействуем с Конгрессом для отмены поправки Джексона—Вэника. Надеюсь, в конце этого года соответствующий закон будет принят.

Взаимодействие администрации США с Конгрессом по этому поводу продолжается почти столько же, сколько и неопределимая помощь по вступлению России в ВТО. Но если и в самом деле поправка будет наконец отменена новым законом, то могут появиться новые поправки.

О них я спросил министра иностранных дел России Сергея Лаврова после встречи Владимира Путина с премьер-министром Японии Есихико Нодой.

Нужно сказать, что накануне с японским премьером вышла не лучшая в его жизни история. Трудно сказать, как он оказался не просто в международном пресс-центре, где чужие не ходят, а и в одном лифте с корреспондентами и операторами из нескольких стран, а в основном, конечно, из России. Очевидно, его привело сюда не желание пообедать, а просто человеческое любопытство. Проблема состояла в том, что остальные-то зашли в лифт именно для того, чтобы пообедать на 11-м этаже пресс-центра.

Премьер-министр вошел первым, охрана, кроме одного человека, учтиво осталась снаружи. Но лифт не поехал, а вместо этого сработала сигнализация, свидетельствующая о перегрузке, причем сигнализация здесь в лифтах настолько тревожная, что мурашки по коже бегут всякий раз, даже если ты знаешь, что ничего плохого совершить еще просто не успел.

Премьер посмотрел на журналистов. Журналисты на премьера. Он сначала не хотел выходить. Вернее, он, кажется, не понимал, почему они не уступают место ему. Ну вот если бы Владимир Путин в Японии зашел в японский лифт, наполненный японцами, и сработала бы сигнализация, разве потребовалось бы ему выходить? Они бы сами испарились из этого лифта.

Но это был совсем другой, можно сказать, противоположный случай. Все молчали, даже не потупившись. На лицах отечественных журналистов ясно читалось: "Это наш саммит!". В конце концов японский премьер, виновато улыбнувшись и деланно вздохнув, вышел из лифта.

Я потом спросил у журналиста из этого лифта, больше всех возмущенного тем, как вели себя его коллеги, почему он сам не вышел из лифта.

— Я? — с недоумением переспросил он.— Да я вообще в углу стоял!

И вот теперь, сразу после встречи Владимира Путина с натерпевшимся премьер-министром Японии я спрашивал Сергея Лаврова про его разговор с Хиллари Клинтон.

— Долго вы разговаривали с американской коллегой? — поинтересовался я.

— Час двадцать сегодня утром,— вздохнул он.

— То есть долго.

— Так это же завтрак был,— объяснил Сергей Лавров.— Поэтому.

— Про Сирию говорили?

— Было,— признался он.

— Без последствий?

— Как обычно.

— А про "список Магнитского"?

— Про список? — переспросил он.— Ну когда она сказала, что, может, отменяют наконец поправку Джексона—Вэника, я ответил: главное, чтобы вместо нее не появился "список Магнитского".

— А она?

— Как обычно. То есть промолчала.

Я еще спросил, говорили ли они о предвыборной ситуации в США и про Митта Ромни.

— А чего про него говорить? — пожал плечами Сергей Лавров.— Мы про него и так все знаем. Тем более что Обама немножко поправил его...

Хиллари Клинтон, выступая на деловом саммите АТЭС, между тем продолжала перечислять заслуги США в деле построения новой мировой глобальной системы:

— Мы подняли "двадцатку" на новый уровень, сделав ее главной точкой обсуждения и решения проблем.

Про "восьмерку" она, как и Владимир Путин, говорит теперь либо хорошо, либо никак. Но поскольку хорошего ничего сказать они, видимо, не могут, то обходятся в своих речах вообще без нее. И то господин Путин более великодушен: накануне он в своей речи хотя бы раз произнес это слово. Правда, оно, может, означало что-то другое.

Закончила Хиллари Клинтон обнадеживающим обращением к бизнесу стран АТЭС:

— Нужно делать то, что у вас получается лучше всех: строить, нанимать рабочих и расти!

С этими словами она сошла с трибуны и растворилась в кулуарах, не ответив на вопросы участников делового саммита (у господина Путина накануне на это ушло не меньше сорока минут).

Впрочем, их пути пересеклись через несколько минут, когда началась церемония съезда лидеров на первое пленарное заседание. Хозяин саммита Владимир Путин встречал каждого если не с распростертыми объятиями, то с распростертой ладонью, и ладонь госпожи Клинтон задержал в своей чуть дольше обычного, протокольного. Может, он забыл, что над ним парит микрофон, а может, именно потому, что парил, негромко сказал ей:

— Ну что, встретимся сегодня после работы?

Хиллари Клинтон не посмела отказаться от этого предложения, хоть и вздрогнула.

Между тем встреча Владимира Путина и Хиллари Клинтон после работы и в самом деле состоялась. Это произошло перед самым ужином, в котором участвовали все лидеры. Президент России и госсекретарь США уединились на небольшом диванчике, за стеклянной перегородкой у входа в зал. Они сидели на краешках диванчика (комфортней всего чувствовала

себя, судя по всему, переводчица) недолго, минут 10-12, вежливо улыбались друг другу (шире улыбалась госпожа Клинтон, вежливей — Владимир Путин), и было понятно, что ничего серьезного они в таком интересном формате обсудить не могут.

Впрочем, весь ужин они тоже просидели рядом, потому что по протоколу за одним столом сидят человек, представляющий страну—хозяйку прошлого саммита (Хиллари Клинтон), настоящего (Владимир Путин) и будущего (президент Индонезии Сусило Бамбанг Юдойоно). Но и там, по информации "Ъ", насыщенных для новейшей мировой истории событий не обсуждали, а больше питались, пока не начался салют.

На этот салют и лазерное шоу, как известно, было потрачено больше 250 млн руб., но, судя по всему, небольшую часть этой суммы залило разразившимся дождем, а потом и ливнем, так что городу, который весь вышел на улицы, не поздоровилось.

Вчера утром я одним из последних вышел из студенческого кампуса, чтобы ехать в международный пресс-центр. Подошел обычный желтый шаттл. Двери его распахнулись, и я увидел удивительную картину: в пустом салоне во всю силу из динамиков неслась песня Виктора Цоя "Мы хотим перемен!.. Перемен требуют наши сердца!", а водитель сидел буквально развалившись на сиденье и начинал рулить буквально двумя пальцами и при этом курил. Был прокурен уже весь салон.

— Садись,— крикнул он мне,— чего стоишь-то?! В ногах правды нет!

Это значило, что саммит вышел на финишную прямую.

Про свою короткую встречу с Хиллари Клинтон Владимир Путин рассказал и на пресс-конференции после саммита, но это заняло еще меньше времени, чем разговор с ней. Президент отказался отвечать, обсуждались ли особенности предвыборной борьбы в США (может, потому, что тогда он не смог бы так уверенно говорить о принципах невмешательства в предвыборную борьбу в России), однако про госпожу Клинтон говорил в высшей степени уважительно (в самом деле, не про Митта Ромни же ему так говорить).

Интересно, кстати, что, несмотря на такое добрососедство, Хиллари Клинтон на совместном фотографировании совершенно сознательно ушла в тень, то есть встала во второй ряд, причем так, что ее с трудом можно было разглядеть. Это при том, что ей предназначалось место в центре, рядом с хозяином саммита. Кто-то из журналистов даже крикнул: "Lady first!", но ни она, ни стоявший рядом премьер-министр Японии не отозвались на это предложение.

Очевидно, госпожа Клинтон не хотела выглядеть после саммита полным заединщиком с Владимиром Путиным: возможно, чтобы не спугнуть излишней близостью с ним избирателей Барака Обамы.

На пресс-конференции Владимир Путин прокомментировал начатое расследование по поводу монополистской деятельности "Газпрома" в Евросоюзе. По его мнению, расследование связано, можно сказать, с бытовой причиной: в свое время ЕС взял на себя обязательство субсидировать страны Восточной Европы, решившие примкнуть к Евросоюзу, и теперь ЕС стал заложником этого решения:

— Теперь кто-то в Еврокомиссии решил, что надо сохранить политическое влияние на эти страны, а при этом чтобы субсидировали это влияние мы.

Бурно отреагировал господин Путин на вопрос корреспондента Lifepews, который поинтересовался, не слишком ли много денег (около 600 млрд руб.) потрачено на организацию форума:

— Даже не знаю, чего вам сказать... Вы Христа ради не обижайтесь, но чего вы несете!

И господин Путин рассказал, что половина этих денег ушла на строительство магистрального газопровода Сахалин—Владивосток, что расширена взлетно-посадочная полоса аэродрома, построен новый аэровокзал, и три моста тоже, и вообще инфраструктура для города...

— Проблемы канализации, может, и не лежат на поверхности...— каламбур, уверен, был невольным,— но нам пришлось и их решать...

Плюс был построен городок нового типа для людей нового типа на острове Русский... В общем, реальная смета, похоже, была гораздо больше: вряд ли такие эпические преобразования можно было совершить на такую ничтожную сумму.

Главным реальным итогом АТЭС президент считает утвержденный список "экологических товаров", состоящий из 54 групп. По словам господина Путина, такого результата страны АТЭС не могли достигнуть последние десять лет. Остальные результаты, как и предполагалось, оказались более общими. Впрочем, некоторые президент считает существенными, например, появление в итоговой декларации "модельной главы", в соответствии с которой страны АТЭС обязаны предупреждать друг друга о сути своих преференциальных соглашений.

После этого началась лирика, то есть поговорили об Игоре Сечине и журавлях. На вопрос, что подарил Владимир Путин Игорю Сечину на день рождения, президент ответил, что "Сечин, разбойник, меня не пригласил, и я ему ничего не дарил, но подарить надо, потому что он очень эффективно работает".

Про то, что Игорь Сечин эффективно работает, президент добавил после некоторой паузы, которая свидетельствует о том, что именно это он и хотел отметить, подумав. Ведь этого можно было бы и не говорить, в конце концов, подарки на день рождения принято дарить не только тем, кто эффективно работает.

А корреспондент "Комсомольской правды" Александр Гамов поинтересовался тем, что президент думает о реакции интернет-сообщества на известие о том, что он собирается вести за собой журавлей.

— А чего говорить,— перебил его президент,— взяли бы и сами полетели.

Я думаю, желающие теперь найдутся. В конце концов, согласование с властями для этого не нужно, а если бы было нужно, его можно считать полученным. А уж чему можно посвятить такой перелет, можно только предполагать и фантазировать.

На замечание о том, что в Twitter телеведущей Ксении Собчак был сделан, можно сказать, электоральный анализ журавельных предпочтений, то есть 63% полетели за Путиным, а остальные предпочли остаться, освоив многочисленные болотные площади, президент сказал:

— Не полетели только слабые журавли.

И выждав, пока стихнет смех в зале, продолжил:

— И то только с первой попытки. Со второй полетели все.

Любое предположение насчет того, имел ли он в виду несостоявшийся второй тур, придется признать вульгарным: фраза сама по себе оказалась исчерпывающей.

— В том, что не все сразу полетели, есть вина лидера, пилота,— продолжил господин Путин.— Он слишком быстро набирал высоту... Но, с другой стороны, он вынужден был это сделать, иначе машина могла перевернуться...

Каждое слово здесь можно было бы истолковать конспирологически. И не уверен, что такого смысла в них Владимир Путин не вкладывал. И уж точно такой смысл содержался в его последнем замечании:

— А некоторые птички вообще в стае не летают, выют гнезда отдельно, но все равно относятся к популяции, и мы должны относиться к ним бережно.

Откуда такое великодушие у вожака стаи, которому по идее надо прежде всего доставить эту стаю по месту назначения в теплые края, чтоб сохранить и по возможности по весне преумножить ее за счет тех, кто и так летит за ним без оглядки?

Подробнее: <http://www.kommersant.ru/doc/2019072>

This email is UNCLASSIFIED.

From: McFaul, Michael A
Sent: Tuesday, September 11, 2012 9:46 PM
To: Kruzich, Joseph
Cc: Meyer, Elizabeth (Betsy) P
Subject: help

Clinton with Putin was on front page of Kommersant yesterday. Jake Sullivan, head of policy planning, wants to get a copy. Could you help me find it electronically? Thanks mike